
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ/PUBLIC LAW (STATE LAW)
SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.31>

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ КАК СУБЪЕКТ СУДОТВОРЧЕСТВА: ПРИРОДА И ПРЕДЕЛЫ
ПРЕЦЕДЕНТНОЙ СИЛЫ ЕГО РЕШЕНИЙ

Научная статья

Пужалов А.А.^{1,*}, Новикова Л.В.²

^{1,2} Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
Владимир, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (artem452321[at]mail.ru)

Аннотация

На сегодняшний день решения Конституционного Суда РФ (с некоторой долей условности) можно отнести к источникам права особого рода в силу их особых юридических свойств. Непосредственно правовые позиции источниками права не являются, поскольку не создают новых правовых норм, а лишь наполняют их конституционно-правовым смыслом, также они не отменяют действующих норм. Правовые позиции не имеют форму официального документа, а лишь представляют собой аргументированное суждение, соответствующее Конституции РФ и выражающее правопонимание Конституционным Судом конституционно-правового смысла спорных законоположений. Такие позиции впоследствии находят свое отражение в нормативных актах. В связи с этим полагаем необходимым рассмотреть данный вопрос и определить роль судебного прецедента в Российской Федерации.

Ключевые слова: правовая система, суд, судотворчество, судебный прецедент, нормотворчество.

THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A SUBJECT OF JURISPRUDENCE: THE
NATURE AND LIMITS OF THE PRECEDENTIAL FORCE OF ITS DECISIONS

Research article

Puzhalov A.A.^{1,*}, Novikova L.V.²

^{1,2} Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russian
Federation

* Corresponding author (artem452321[at]mail.ru)

Abstract

Today, the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation (with some degree of conditionality) can be classified as sources of law of a special kind due to their specific legal properties. Legal positions are not sources of law per se, as they do not create new legal norms but merely fill them with constitutional and legal meaning; nor do they repeal existing norms. Legal positions do not take the form of official documents, but are merely reasoned opinions that comply with the Constitution of the Russian Federation and express the Constitutional Court's understanding of the constitutional and legal meaning of controversial legal provisions. Such positions are subsequently reflected in normative acts. In this regard, we believe it is necessary to consider this issue and determine the role of judicial precedent in the Russian Federation.

Keywords: legal system, court, jurisprudence, judicial precedent, rule-making.

Введение

Судебный прецедент занимает существенное место в правовых системах ряда государств, преимущественно относящихся к англосаксонской правовой традиции. В Российской Федерации, правопорядок которой базируется на принципах континентальной (романо-германской) правовой системы, роль прецедентного регулирования формально ограничена. Вместе с тем в условиях современного развития судебной практики и проводимых правовых реформ проблема нормативного статуса и применения судебного прецедента приобретает возрастающую актуальность.

Основная цель исследования — изучение теоретических основ и правоприменительных аспектов природы и пределов прецедентной силы решений Конституционного Суда РФ для определения оптимальных подходов к ее пониманию и реализации в условиях современного развития правовой системы, а также выявление проблемных зон и формулирование предложений по их разрешению.

Основные результаты

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» наделяет Конституционный Суд правом признавать нормативные правовые акты либо отдельные их положения не соответствующими Конституции РФ. Принятие подобного решения влечёт за собой обязанность законодателя обеспечить последующее изменение правового регулирования с целью приведения его в соответствие с конституционными предписаниями [2].

В результате такие акты Конституционного Суда приобретают характер своеобразного вспомогательного источника права: они активно используются в правоприменительной практике наряду с действующими нормами законодательства, формируя значимые ориентиры для судов, адвокатов и иных участников юридической деятельности [9].

Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин неоднократно подчёркивал, что решения Суда по вопросам проверки нормативных правовых актов обладают нормативным содержанием и по своей сути выполняют функцию судебного прецедента. Эта позиция имеет принципиальное значение для понимания фактического статуса Конституционного Суда в системе источников российского права.

В то же время в научных кругах существует и противоположный подход: сторонники этой концепции утверждают, что ни один суд Российской Федерации, включая Конституционный Суд, не вправе осуществлять правотворчество, поскольку подобная деятельность противоречит принципу разделения властей, закреплённому в статье 10 Конституции РФ [1]. Соответственно, решения Конституционного Суда, по их мнению, не должны квалифицироваться как судебные прецеденты.

Опираясь на данную аргументацию, исследователи подчёркивают, что в Конституции РФ и федеральном законодательстве отсутствуют нормы, прямо предоставляющие Конституционному Суду полномочия по созданию нормативных предписаний. Вместе с тем Б.А. Единин справедливо отмечает: анализ практической деятельности Суда демонстрирует его «систематическое выполнение функций, присущих законодателю», независимо от наличия прямого нормативного закрепления таких полномочий [6, С. 60]. Для корректной оценки того, допустимо ли рассматривать решения Конституционного Суда РФ как разновидность судебного прецедента, необходимо обратиться к фундаментальным признакам прецедентного регулирования. Судебный прецедент предполагает наличие у решения суда нормативного качества, то есть обязанности учитывать его при разрешении аналогичных юридических коллизий.

Судебный прецедент должен быть создан судебным органом. Конституционный Суд Российской Федерации безусловно относится к судебным органам, что прямо следует из положений Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [4].

Судебный прецедент должен быть обязательным для применения судами той же или нижестоящих инстанций [12].

Решения, принимаемые Конституционным Судом РФ в рамках осуществления конституционного контроля, представляют собой не только акты правоприменения, но и фактические источники права (в особенности это относится к постановлениям Суда). Они составляют в нормативном единстве систему с Конституцией Российской Федерации и обладают общеобязательным характером [1].

Правовые позиции, вырабатываемые Конституционным Судом Российской Федерации, обладают общеобязательным характером и должны учитываться как при применении права, так и при создании новых нормативных предписаний. Вместе с тем их правовая природа отличается от классического понимания судебного прецедента. Обязательность сформулированных правовых подходов не означает их абсолютной неизменности: Конституционный Суд вправе уточнять или пересматривать ранее выработанные позиции. Хотя такие случаи встречаются не столь часто, возможность корректировки существенно влияет на функционирование правовой системы и её адаптивность [10].

Особенности конституционного судопроизводства в Российской Федерации обеспечивают окончательность и необратимость решений, принимаемых Конституционным Судом. Исключительные полномочия данного органа, закреплённые в Конституции РФ и Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не допускают их пересмотра или отмены другими государственными структурами [6].

В отечественной правовой доктрине продолжается активное обсуждение вопроса о допустимости квалификации актов Конституционного Суда Российской Федерации в качестве судебных прецедентов. В классических прецедентных правовых системах решение суда по конкретному делу выполняет функцию образца (rule of decision) для разрешения аналогичных дел судами той же либо нижестоящей инстанции. Российская модель существенно отличается: правовые позиции Конституционного Суда обладают значительно более широким и императивным характером. Их обязательность распространяется не только на судебные органы, но также на иные субъекты правоприменения и участников законодательного процесса [11].

Ключевое отличие деятельности Конституционного Суда от функционирования иных судебных инстанций состоит в специфике его юрисдикции и характера рассматриваемых дел. В отличие от судов общей юрисдикции и арбитражных судов, Конституционный Суд не занимается разрешением индивидуальных частноправовых споров в их традиционном процессуальном понимании [3].

Принятые им решения, как правило, имеют обобщённый и нормативно-ориентированный характер, оказывая влияние на регулирование значительного круга общественных отношений, а не на конкретные индивидуальные споры. В этой связи деятельность Конституционного Суда направлена преимущественно на выявление и устранение системных нарушений, затрагивающих сферу публично-правовых интересов, а не на разрешение частноправовых конфликтов [12].

К примеру, рассмотрим Постановление Конституционного Суда РФ от 24 мая 2021 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.В. Ветличенко», в котором провели проверку конституционности нормы уголовного законодательства [13].

Суд признать часть первую статьи 293 УК Российской Федерации в ее взаимосвязи с примечанием к этой статье не противоречащей Конституции Российской Федерации постольку, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она исключает квалификацию деяния, повлекшего утрату либо снижение стоимости имущества или имущественного права в размере, не превышающем установленную действующим правовым регулированием для целей этой статьи сумму крупного ущерба, в качестве халатности, влекущей уголовную ответственность по признаку причинения содеянным существенного вреда правам и охраняемым законом интересам, если не доказано в надлежащем порядке, что соответствующее имущество или имущественное право, помимо денежной стоимости, обладает неэкономической ценностью, применительно к которой имело место существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Одной из актуальных проблем функционирования института конституционного контроля является отсутствие единой, централизованной и регулярно обновляемой информационной базы, содержащей полный массив решений Конституционного Суда — постановлений, определений и заключений. Данная ситуация осложняет деятельность практикующих юристов, исследователей, судей и государственных служащих. В отличие от нормативных правовых актов, официальное опубликование и систематизация которых обеспечиваются установленными законодательными процедурами, решения Конституционного Суда не всегда представлены в одном полном и исчерпывающем источнике [12].

Таким образом, хотя правовые позиции Конституционного Суда РФ обладают обязательной силой и оказывают значительное влияние на правоприменительную практику, их правовая природа и механизмы реализации принципиально отличаются от классического судебного прецедента. Они представляют собой уникальный инструмент конституционного контроля, объединяющий элементы обязательного толкования норм и руководства для правоприменения, но не выполняют традиционную функцию прецедента как образца для разрешения конкретного дела [8].

В научной литературе предлагаются различные подходы к определению правовой природы актов Конституционного Суда. Так, Л.В. Лазарев отмечает, что постановления Суда нередко обладают признаками нормативных правовых актов, поскольку их действие распространяется на неопределённый круг лиц и приводит к трансформации действующей системы правового регулирования. Он подчеркивает, что такие акты не только выражают правовую позицию по конкретному делу, но могут фактически изменять, отменять нормы права или корректировать пределы их применения, приобретая тем самым нормативный характер [8, С. 45]. Вместе с тем существует и иная точка зрения. Так, В.В. Захаров акцентирует внимание на разграничении различных видов решений Конституционного Суда. Он подчёркивает, что далеко не все постановления Суда обладают потенциалом самостоятельного источника права [7, С. 26].

Таким образом, в доктрине постепенно формируется подход, согласно которому решения Конституционного Суда РФ занимают самостоятельное место в системе источников права, однако их квалификация как судебного прецедента представляется необоснованной ввиду отсутствия ключевых характеристик.

Заключение

Следует отметить, что правовые позиции, изложенные в решениях Конституционного Суда РФ, обладают обязательным характером для всех субъектов правоприменения и выполняют значимую стабилизирующую функцию в правовой системе. Они обеспечивают единообразие понимания и применения конституционных норм, препятствуют произвольному толкованию законодательства и тем самым способствуют укреплению принципов правовой определённости и предсказуемости правового регулирования.

В то же время правовые позиции не могут быть исследованы изолированно от системы источников права. Их анализ должен осуществляться в комплексе с иными формами выражения правовых норм, поскольку правовые позиции сочетают отдельные свойства прецедента (повышенную обязательность, интерпретационное воздействие, обобщённость выводов) и свойства нормативного акта (регулятивную силу, способность оказывать влияние на развитие законодательства). Такое двойственное положение обуславливает их уникальную природу и требует дальнейшего научного осмысления.

В российской системе обязательность судебных актов реализуется в рамках конкретного дела: решение суда обязательно для сторон спора и подлежит исполнению, в том числе принудительно через судебных приставов или другие органы, но его действие не распространяется автоматически на третьих лиц и не создает нормативного императива для будущих дел.

Это принципиально отличает российскую модель от англосаксонской системы *stare decisis*, где решения высших судов служат не только для разрешения конкретного спора, но и формируют обязательные ориентиры для аналогичных случаев. В странах с прецедентным правом судьи используют ранее вынесенные решения как нормативные ориентиры, что обеспечивает предсказуемость правоприменения и единообразие судебной практики. В России же воздействие судебной практики на последующие дела носит рекомендательный характер — например, разъяснения Президиума Верховного Суда РФ или обобщения судебной практики помогают нижестоящим судам ориентироваться, но не обладают прямой обязательной силой для сторон и судов, кроме случаев, прямо предусмотренных законом. При этом механизм обязательности российских решений играет целевую, индивидуализированную функцию: он защищает права и законные интересы конкретных участников процесса и обеспечивает исполнение конкретного судебного акта. Влияние на правоприменение в других делах осуществляется косвенно через формирование устойчивой судебной практики, которая затем может быть обобщена и закреплена в обзорах или разъяснениях Верховного Суда РФ. Такая система позволяет сочетать гибкость правоприменения и возможность учитывать специфику каждого конкретного дела, но при этом снижает универсальность и предсказуемость, присущие прецедентной модели.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 13. — Ст. 1447.
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 1.
4. Васильева Т.А. Понятие и признаки судебного прецедента как источника права / Т.А. Васильева // Вектор науки ТГУ. — 2010. — № 3(13). — С. 294–296.
5. Гошуляк В.В. Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации как источник права / В.В. Гошуляк // Законодательство и экономика. — 2007. — № 9. — С. 9–18.
6. Едидин Б.А. О допустимости судебного правотворчества / Б.А. Едидин // Юрист. — 2004. — № 11. — С. 57–60.
7. Захаров В.В. Решения Конституционного Суда РФ в системе источников российского права / В.В. Захаров // Журнал российского права. — 2006. — № 11. — С. 25–31.
8. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России / Л.В. Лазарев. — Москва : Формула права, 2006. — С. 47.
9. Подгаевский А.О. Значение судебного прецедента в России / А.О. Подгаевский // Арбитражный и гражданский процесс. — 2011. — № 11. — С. 2–6.
10. Ралько В.В. Актуальные интеграционные процессы и общий вектор модернизации российской правовой системы / В.В. Ралько // Российская юстиция. — 2011. — № 9. — С. 30.
11. Разуваев А.А. Воздействие правовых позиций Конституционного суда РФ на правотворчество / А.А. Разуваев // Молодой ученый. — 2022. — № 6(401). — С. 194–197.
12. Пейсикова Е.В. Судебное правотворчество как неотъемлемая функция суда / Е.В. Пейсикова // Судья. — 2023. — № 11(155). — С. 37–45. — DOI: 10.52433/18178170_2023_11_37.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 мая 2021 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400709647/?ysclid=mldzymjup93783537> (дата обращения: 05.02.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetoм поправок, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FKZ, of 05.02.2014 № 2-FKZ, of 21.07.2014 № 11-FKZ)] // Sbranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 2014. — № 31. — Art. 4398. [in Russian]
2. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.07.1994 № 1-FKZ (red. ot 04.06.2014) "O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii" [Federal Constitutional Law of 21.07.1994 № 1-FKZ (as amended on 04.06.2014) "On the Constitutional Court of the Russian Federation"] // Sbranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 1994. — № 13. — Art. 1447. [in Russian]
3. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 31.12.1996 № 1-FKZ (red. ot 05.02.2014) "O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii" [Federal Constitutional Law of 31.12.1996 № 1-FKZ (as amended on 05.02.2014) "On the Judicial System of the Russian Federation"] // Sbranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 1997. — № 1. — Art. 1. [in Russian]
4. Vasil'eva T.A. Ponyatie i priznaki sudebnogo precedenta kak istochnika prava [The Concept and Features of Judicial Precedent as a Source of Law] / T.A. Vasil'eva // Vektor nauki TGU [Science Vector of Togliatti State University]. — 2010. — № 3(13). — P. 294–296. [in Russian]
5. Goshulyak V.V. Resheniya konstitucionnyh (ustavnyh) sudov sub'ektov Rossijskoj Federacii kak istochnik prava [Decisions of Constitutional (Charter) Courts of the Subjects of the Russian Federation as a Source of Law] / V.V. Goshulyak // Zakonodatel'stvo i ekonomika [Legislation and Economics]. — 2007. — № 9. — P. 9–18. [in Russian]
6. Edidin B.A. O dopustimosti sudebnogo pravotvorchestva [On the Admissibility of Judicial Law-Making] / B.A. Edidin // Yurist [Lawyer]. — 2004. — № 11. — P. 57–60. [in Russian]
7. Zaharov V.V. Resheniya Konstitucionnogo Suda RF v sisteme istochnikov rossijskogo prava [Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the System of Sources of Russian Law] / V.V. Zaharov // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]. — 2006. — № 11. — P. 25–31. [in Russian]
8. Lazarev L.V. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossii [Legal Positions of the Constitutional Court of Russia] / L.V. Lazarev. — Moscow : Formula prava, 2006. — P. 47. [in Russian]
9. Podgaevskij A.O. Znachenie sudebnogo precedenta v Rossii [The Significance of Judicial Precedent in Russia] / A.O. Podgaevskij // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process [Arbitration and Civil Procedure]. — 2011. — № 11. — P. 2–6. [in Russian]
10. Ral'ko V.V. Aktual'nye integracionnye processy i obshchij vektor modernizacii rossijskoj pravovoj sistemy [Current Integration Processes and the General Vector of Modernization of the Russian Legal System] / V.V. Ral'ko // Rossijskaya yusticiya [Russian Justice]. — 2011. — № 9. — P. 30. [in Russian]

11. Razuvaev A.A. Vozdejstvie pravovyh pozicij Konstitucionnogo suda RF na pravotvorchestvo [The Impact of Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on Law-Making] / A.A. Razuvaev // Molodoj uchenyj [Young Scientist]. — 2022. — № 6(401). — P. 194–197. [in Russian]
12. Pejsikova E.V. Sudebnoe pravotvorchestvo kak neot'emlemaya funkciya suda [Judicial Law-Making as an Integral Function of the Court] / E.V. Pejsikova // Sud'ya [Judge]. — 2023. — № 11(155). — P. 37–45. — DOI: 10.52433/18178170_2023_11_37. [in Russian]
13. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24 maya 2021 g. № 21-P "Po delu o proverke konstitucionnosti chasti pervoj stat'i 293 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii" [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 24, 2021 № 21-P "On the Case of Checking the Constitutionality of Part One of Article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation"] // SPS "Konsul'tantPlyus" [Legal Reference System "ConsultantPlus"]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400709647/?ysclid=mldzyumjup93783537> (accessed: 05.02.2026). [in Russian]